

Я шел по знакомой тропинке, мои ноги несли меня к цели, потому что знали дорогу. В этот момент я осознал, что не видел свою мать уже больше полугода. Ни Брандра, ни его жену Асту. Племянника я тоже не видел. И своих сестер тоже. Иду тоже. Мне казалось, что времени не хватает, но теперь я понял, насколько бесполезным было время, проведенное на ферме. Все эти усилия, чтобы произвести впечатление на отца человека, напавшего на мою семью, который мог быть в курсе того заговора... который мог заклеить меня как преступника.

Какая пустая трата времени. Я должен был просто остаться со своей семьей.

Мой разум пребывал в том же состоянии, что и мои наполненные водой сапоги, когда я шагнул сквозь заросли деревьев, увидев свой дом. Дом, в котором я провел большую часть своей жизни. Поля выглядели сожженными, но урожай вырос совсем немного. Они были чистыми, и это был знакомый вид. Вид, более похожий на дом, чем тот, который я построил.

Затем я услышал смех.

Мое тело дернулось раньше, чем я успел об этом подумать. Я услышал множество голосов. Около пятнадцати, если прикинуть. Я вошел на территорию дома моего детства, и мои ноги понесли меня по знакомой тропинке, влекомые старыми воспоминаниями и звуками хорошего настроения. Я чуть не пропустил шаг, когда увидел в дверном проеме тело, рухнувшее там в луже засохшей крови. Я скрепя сердце ожидал того, что мне предстояло увидеть, но от этого вид трупа Брандра не стал легче.

Удар в грудь, рядом с сердцем. Первый удар убил бы его, но его изрешетили еще дюжиной других. Я вошел в дом своего детства, чувствуя себя почти чужим, даже когда услышал смех людей, грабивших мой дом. Они шутили и веселились, наполняя мою грудь ужасным гневом. Но, даже войдя в свой дом, я не увидел других тел. Я видел, что мой дом разграблен, но не видел остальных членов моей семьи. На земле не было пролито ни крови, ни трупов.

Я не смел позволить надежде расцвести внутри меня, зная, что это может ничего не значить. Я все еще мог наткнуться на тела Сольвейг и Хельги. Матери и Иды. Асты и ее младенца Арне. Или Хальфдана и Хальдура.

Выйдя из дома, я завернул за угол и увидел, что остатки моего отряда крадутся вперед, готовя засаду. Я не стал беспокоиться об этом. Слабость в моем теле исчезла, сменившись чем-то жестоким и напряженным. Люди, совершившие этот поступок, пировали вокруг костра, на спице лежала зарезанная свинья. Они угощались припасами моей семьи, все они были веселы. Все они наслаждались жизнью. Они сидели в кругу вокруг него, и мой взгляд скользнул по ним всем - все они были хорошо вооружены. Щиты, копья, топоры и чешуйчатая броня.

- Это вы те, кто напал на мою ферму за рекой? - проговорил я, заставив мужчин вздрогнуть, когда они вскочили на ноги, и все они не заметили меня в своем удовольствии. Я вглядывался в их лица, ища кого-нибудь, кого бы я узнал. И нашел. Воин, который участвовал в набеге на Саксонию перед войной в прошлом году. На самом деле я узнал нескольких из них. Эти...

Эти люди были хирдом ярла Хоррика. Некоторые из них, по крайней мере.

- Да, - уверенно заявил один из них, мужчина примерно возраста Брандра. - Это были мы! Поцелованный Волком передал себя в наши руки, - с улыбкой сказал он. Хотя, когда я улыбнулся ему в ответ, он выглядел немного озадаченным.

Я выпустил небольшой вздох облегчения: - Правда? Это хорошо, - решил я, слегка кивнув головой. - Это хорошо. Если бы это были не вы, то мне пришлось бы зарезать всех в Алабу. Просто чтобы убедиться, что я вернул долг крови. - проговорил я, и мой голос был ледяным даже для моих собственных ушей.

Кирк. Отец. Хави. Тормонд. Брандр. Остальные члены моей семьи пропали.

Это стерло улыбку с его лица, побудив другого заговорить. Бальдур, я полагаю.

- Твой отец напал на ярла, Поцелованного Волком. Ослепил его сына на один глаз. Его дочь была похищена, - сказал он, его взгляд скользнул к кому-то позади меня. Джилл, по всей вероятности. - Твою семью заклеили как скальгаморов.

Я наклонил голову.

- Это справедливо, - согласился я, и вместо того, чтобы успокоить Бальдура, это, похоже, заставило его только сильнее занервничать.

- Но нападение на ферму произошло до того, как мы получили клеймо скальгаморов. - заметил я, глядя на молодого человека, который переминался с ноги на ногу.

Он пожал плечами. - Это... нам сказали сделать так, чтобы это выглядело как восстание рабов, - сказал он, но это не дало ответа на вопрос, почему. Почему? Почему это произошло? Почему мою семью убили?

- Не говори мне пока, - сказал я ему, подняв топор, чтобы остановить приближение Торкелла с моим отрядом. - Сначала я хочу выпытать у тебя ответы, - сказал я. Ярость ощущалась совсем не так, как я думал. Я думал, что знаю, что такое ярость, еще тогда, когда убили Кирка. Когда мои вены наполнились огнем, гнев омрачал каждую мысль, и ничто не могло снять то поганое настроение, в котором я пребывал.

Сейчас все было иначе. Я хотел, чтобы им было больно. Я хотел, чтобы они страдали. Я хотел, чтобы они кричали в агонии, умирая.

Так я и сделал. Отравление ослабило меня, но это с лихвой компенсировала раскаленная до бела ярость, которая бурлила во мне. Но все равно это была глупая затея. Меня спасло только то, что никто из них не был готов к реальной битве. Большинство из них выглядели в разной степени пьяными. Но мои дары богов сделали все возможное.

В голове промелькнул образ моей семьи...

А потом меня окружили трупы.

Мой разум не потемнел, как говорили некоторые мужчины, когда они выпивали слишком много, и в них словно вселялся злой дух. Я чувствовал это, когда разделывал мужчин на части, проводя лезвием по животу одного, чтобы бросить его внутренности в костер. Или когда я ломал другому ногу, упираясь ступней в грудную клетку и со всей силы дергая, чтобы оторвать конечность, и при этом беззвучно ревел от ненависти и потери.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3659989>